

Абдусаламов Магомед-Паша Балашович, Муртазаев Арсен Омарович

РОЛЬ РОССИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ТОРГОВЛИ В ПРИМОРСКОМ ДАГЕСТАНЕ В XVIII В. (ПО МАТЕРИАЛАМ КИЗЛЯРСКОГО КОМЕНДАНТСКОГО АРХИВА)

В статье на основе материалов Кизлярского комендантского архива рассматривается торговля в Приморском Дагестане в XVIII в. Торговый путь, пролежавший через Кумыкию, был опасным для проезжих купцов, нередко подвергавшихся разбойным нападениям местных жителей. Российские власти стремились обезопасить торговый путь Приморского Дагестана, запрещали местным феодальным владетелям и их подданным заниматься грабежами на дорогах. Политика кизлярских комендантов была направлена на обеспечение безопасности торговли в Дагестане в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/8/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 16-19. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470.67)

Исторические науки и археология

В статье на основе материалов Кизлярского комендантского архива рассматривается торговля в Приморском Дагестане в XVIII в. Торговый путь, пролежавший через Кумыкию, был опасным для проезжих купцов, нередко подвергавшихся разбойным нападениям местных жителей. Российские власти стремились обезопасить торговый путь Приморского Дагестана, запрещали местным феодальным владетелям и их подданным заниматься грабежами на дорогах. Политика кизлярских комендантов была направлена на обеспечение безопасности торговли в Дагестане в целом.

Ключевые слова и фразы: кизлярский комендант; российские власти; Приморский Дагестан; Кумыкия; торговля; пошлины; купцы; грабежи.

Абдусаламов Магомед-Паша Балашович, к.и.н., доцент
Дагестанский государственный институт народного хозяйства
vikingpasha@mail.ru

Муртазаев Арсен Омарович, к.и.н.
Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
arslist777@mail.ru

РОЛЬ РОССИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ТОРГОВЛИ В ПРИМОРСКОМ ДАГЕСТАНЕ В XVIII В. (ПО МАТЕРИАЛАМ КИЗЛЯРСКОГО КОМЕНДАНТСКОГО АРХИВА)

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта
№ 16-31-01067 «Интеграция Дагестана с Россией. Конец XVI – первая половина XIX в.».*

Открытие волжско-каспийской торговой магистрали способствовало усилению товарооборота России с восточными странами, куда были активно вовлечены кумыкские феодалы. Они имели больше возможностей для накопления средств путем сдачи своих кутанов и рыбных промыслов в аренду, взимая дорожные пошлины. Однако обстановка феодальной раздробленности, междоусобиц, борьбы против иноземных завоевателей тормозила экономическое развитие кумыкских земель, как и Дагестана в целом [1, с. 10]. Торговля была сопряжена с большими расходами, так как владетель, через территорию которого надо было проехать с товарами, взимал так называемый рахтарный сбор (торговую пошлину) [2, с. 168].

Торговый путь, пролежавший через Приморский Дагестан, был далеко не безопасен для торговых караванов, подвергавшихся нападениям на суше. Он таил в себе серьезные опасности для местных, российских и иностранных купцов [3, с. 244-245].

Документы кизлярского коменданта содержат богатый материал по данной проблеме. Мы в данной статье рассмотрим некоторые документы из данного фонда архива и на их основе покажем, насколько торговля была сопряжена с опасностями. Так, в рапорте от 15 июня 1744 г. подполковник Расланбек Шеидяков пишет кизлярскому коменданту Василию Елисеевичу Оболенскому по делу «Об ограблении тавлинцами тарковских людей», где указывалось, что в Эндиреевском владении были ограблены и побиты савдагары, т.е. торговые люди шамхала Хасбулата [4, д. 74, л. 125 об.]. Чтобы разобраться в данном деле, был отправлен от коменданта В. Е. Оболенского в Эндирей подполковник Шеидяков, где по его инициативе и был создан совет, на который прибыли эндиреевский владетель Алибек Султанмамутов вместе со своими старшинами и его подвластные тавлинцы – буртунаевцы. Судя по документу, они и были причастны к ограблению таркинских савдагаров.

Грабили проезжих купцов не только на территории владений Засулакской Кумыкии, но и в землях уцмий Кайтагского. Так, отправленный 13 июля 1746 г. от кизлярского коменданта князя В. Е. Оболенского оконечный казак Кантемир Бабатаев для сопровождения посланных в Персию к резиденту В. Братищеву толмача Бачюрова и Сулеймана Будалеева, обратно прибыв, сообщил, что по дороге на р. Бугам «от уцмийских людей проезжим людям чинятся великие разбои, от чего проезд весьма многотруден» [Там же, д. 112, л. 49 – 50 об.].

В этом плане весьма интересные сведения сообщает мурза Шамурзин, посланный от кизлярского коменданта В. Е. Оболенского 30 августа 1746 г., для сопровождения до Дербента толмача посольской свиты Семёнова. По словам мурзы Шамурзина, «...20 числа в вечеру выехали из Дербента с товарищи своими одиннадцать человек». Ночью в урочище между р. Дарбах и Бугам напали на них «воровские люди тавлинцы» в количестве ста человек и открыли огонь из ружей. В ходе перестрелки нападавшие убили одного из людей мурзы Шеидякова ногайца «и притом да отбили оног ногайца серую лошадь ценою 20 руб., да купного разного товара на 20 рублей». В ходе разбойного нападения ограблены были также: сам Шеидяков, у которого отбили лошадь, ценой в 30 руб. и купленный товар на сумму в 10 руб., у проводника костековского воеводы отбили лошадь ценой в 20 руб. и товар на сумму в 30 руб. и т.д. Далее мурза Шамурзин заявляет, что к утру прибыли к кубинскому хану и рассказали ему о случившемся с ними на дороге. На вопрос, не знает ли он, кто их ограбил в дороге, кубинский хан ответил, что это был кайтагский владетель уцмий вместе со своими воровскими людьми. Действительно, через какую бы то ни было территорию владения не проезжали купцы, они всегда были подвержены нападению. Был ли на самом деле уцмий виновен в ограблении торговых

людей? Вот что сообщает по этому поводу далее Шамурзин: «И по отпуску пришли мы к кайтагскому уцмию и спрашивали у него, кто нас на дороге в ночи ограбил, буде он знает, ... и владелец уцмий. ... о пограбленных лошадей и товар объявил, что на том разбое, как он сам, так и люди его ни кто не были, а объявил нам, что ограбили вас кубинского хана люди, ... а именно: партии, то предводитель был кубинского хана уздень Ажимов брат, а другой уздень Кази и Делилиде пограбленной товар на всякого человека товару на 30 руб., да десяти человекам одна лошадь и убитого де нашего товарища ногайца лошадь досталась предписанному кубинского хана узденю Казы. И по прибытии от кайтагского уцмия к кубинскому хану, как нас уздени его Шаабана и Амай ограбили, також, что и прежде на дороге его люди нас ограбили, сказывали, и он нам во всем изъяснился, что они и сим дознался о том, что его люди ограбили...» [Там же, л. 63 – 66 об.].

Из донесения мурзы Шамурзина видно, что все же купцов ограбили не люди уцмия Кайтагского, а уздени кубинского хана. В условиях феодальной раздробленности было типичным, когда владельцы вину за содеянные «противные» поступки возлагали друг на друга. Корыстолюбие и двуличность феодалов являлись очевидным фактом.

Необходимо отметить, что Россия была заинтересована в создании благоприятных условий для развития торговли в регионе. Следуя указам петербургского двора, кизлярские коменданты прилагали все усилия по обеспечению безопасности торговли, по возмещению причиненного ущерба пострадавшим купцам. При этом ответственность возлагалась на владельцев, на чьей территории был ограблен тот или иной купец. Так, в письме от 24 июля 1751 г. кизлярский комендант Леопольд Исаакович Дебеаугобрий требует от аксаевского владельца Каплан-Гирея Ахмадханова заплатить армянскому купцу Григорьеву за ограбление его аксаевцами и эндиреевцами: «И с кизлярским жителем армянином Иваном Григорьевым за пограбленные у него аксайскими и андреевскими владельцами с их узденями товар взятой несколько числом человек в баранту, которые за не отдачу в уплату. И ныне находится здесь при Кизляре он Григорьев... дабы они ему Григорьеву заплату учинили немедленно...» [Там же, д. 226, л. 53 об.].

Однако аксаевский владелец Каплан-Гирей Ахмадханов выполнить требование кизлярского коменданта не торопился, видимо, по каким-то неизвестным нам причинам. Это и вынудило Леопольда Исааковича Дебеаугобрия в письме от 25 августа 1751 г. повторно требовать заплатить армянину Григорьеву за украденные у него товары. «Два письма через человека вашего Сукалая, – писал Л. И. Дебеаугобрия, – я с приятностью моею получил, на которое объявляю, кизлярского жителя армянина Ивана Григорьева по просьбе его... за пограбленной у прикащика его армянина Эфстрата Филиппова в прошлом 1750 году октября 9 числа не доезжая Каргинского верст за двадцать воровскими людьми товар андреевскими и аксаевскими владельцами, из которых признано, что были при оном ограблении аксайской владелец Казбулат Казаналипов с подвластными своими... из подвластных андреевских и аксаевских брать в баранту на кого он покажет...» [Там же, л. 56 об. – 57].

Из второго письма становится ясным, что в ограблении прикащика армянина Ивана Григорьева Эфстрата Филиппова непосредственно участвовал вместе с аксаевцами и эндиреевцами другой аксаевский владелец Казбулат Казаналипов. Естественно, это могло иметь серьезные последствия для старшего князя Аксаевского владения Каплан-Гирея Ахмадханова. Видимо, этим и объясняется отправка им с двумя письмами кизлярскому коменданту своего человека Сукалая, где он пытался оправдаться за опрометчивый поступок Казбулата Казаналипова.

Как выше указывалось, местные владельцы вносили пошлины с проезжих через их территорию российских купцов. При этом взимаемые пошлины ко второй половине XVIII в. выросли, что вызвало недовольство российских властей. Поэтому 13 апреля 1762 г. в Тарки к шамхалу Муртазали был послан с письмом от кизлярского коменданта Алексея Алексеевича Ступишина мурза Алиш Киялкаев. В разговоре с мурзой шамхал объявил, что прежде российские купцы ездили с малым товаром, потому и пошлина прежде бралась малая. «А ныне купцы взять шелк, и прочие шелковые и бумажные товары на каждой арбе бывает по цене на тысячу и более, – говорил шамхал, – и для того он шамхал пошлину берет против кайтагского владельца уцмия Амир Амзе по одному рублю с каждой тай по одному рублю...». Далее в разговоре с мурзой Киялкаевым шамхал объявил, что в случае проезда российских купцов через его территорию он готов для их безопасности предоставить за плату проводников, ибо, по словам шамхала, «дорогою купцам последует грабительство». «Если без данных его проводников купцов» ограбят, – заявил шамхал, – то вины его в том не будет, и нет нужды ему грабить. Что же касается ограбления армянина Мелкома и его товарища тезика, то ему нет дела до них, так как они не являются российскими подданными. По словам шамхала, армянин – человек кубинского хана, а тезик – подвластный кайтагского уцмия. «А мы с оными ханом и владельцем, по которой причине междоусобие имеем, – продолжал шамхал, – есть ли ж бы они российскими сказались то б такого ограбления им учинено не было» [Там же, д. 524, л. 106 об.].

Из разговора шамхала с мурзой Киялкаевым мы видим, что грабили местных, армянских и других купцов, но не русских. Достаточным доводом для ограбления армянина Мелкома и его товарища тезика явилось то, что они не являлись российскими подданными. Но было ли это на самом деле так? Шамхал несколько лукавит. В условиях феодальной раздробленности грабили всех проезжих через Приморский Дагестан купцов, и ни один владелец не мог гарантировать сохранность их имущества и безопасность торговли в целом. Не имело значения, был ли ограбленный местным, иностранным или русским купцом.

Рассмотрим следующий документ – письмо от 7 ноября 1763 г. дербентского жителя Усейна Муталлебова на имя кизлярского коменданта Николая Алексеевича Потапова, в котором содержится просьба содействовать вернуть ему разграбленные товары: «...объявляю вашему превосходительству, я именованной отправил из Дербента в Кизляр прикащика своего с товаром, вместе с кизлярским жителем тезиком Кавердием, ... а как они приехали в костековскую деревню, ... и оттуда ехали они и ночевали по близости Каргалинского

форпоста, токмо в ночное время приехали к ним несколько воровских людей и хотели их саблею рубить и убить, но они опасаясь от них и товары свои оставили и бежали в сторону, но те воровские люди... зарезали и таю и несколько пары унесли, токмо я известился здесь, что те воровские люди состоят в подвласти бригадира и князя Алиша Хамзина, того ради прошу вашего превосходительства приказать оному Алишу сыскать тех людей и товары мои прикажите отдать мне именованному» [Там же, д. 544, л. 85].

Из письма мы видим, что вблизи Каргалинского форпоста ограбили приказчика дербентского жителя Усейна Муталлебова, при этом в разбое участвовали подвластные служилого костековского владельца Алиша Хамзина. Это не могло не вызвать реакцию со стороны кизлярского коменданта, так как Алиш Хамзин находился на службе России и был обязан прилагать усилия в обеспечении безопасности проезжих через его владение купцов. К тому же, «воровскими людьми» оказались его подданные. Поэтому Усейн Муталлебов просил кизлярского коменданта помочь ему в этом деле.

Документы свидетельствуют, что все купцы были подвержены опасности при проезде через территорию владений Засулакской Кумыкии. Причиной тому, прежде всего, являлось то, что в зависимости от засулакских князей находились некоторые общества Северного Дагестана и Северо-Восточной Чечни: Салатавия, Анди, Карабулак, Качкалык, Аух и Мичикич. Естественно, засулакским владельцам не всегда удавалось держать под контролем своих нерадивых подданных, склонных к частым разбоям. Проезжих могли не только ограбить, но и лишить жизни. В этом плане вызывает интерес донесение ногайца Тумы Джафарова от 29 июня 1766 г. кизлярскому коменданту Владимиру Ивановичу Копытовскому. В нем Тума Джафаров пишет, что еще в 1765 г. он ездил со своим братом Тотеем в Костек по торговым делам. Однако, не доезжая до данного населенного пункта, ногаец был ограблен. Далее в документе приводится перечень насильно отнятых у него вещей: это сабля, четыре лошади, принадлежавшие его брату Тотее, лук крымской работы, шуба, два седла скотниками и с седельным убором одна черкесская бурка. Возмущенный случившимся Тума Джафаров, как только приехал в Костек, заявил о грабеже князю Хамзе Алишеву. После этого, здесь же наняв две лошади, он поехал за помощью к служилому кабардинскому князю Эльмурзе Бековичу Черкасскому. Узнав об ограблении, князь Эльмурза Черкасский взялся помочь ногайцу и отправил вместе с ним в Энديرей казака Чопалава Алисултанова «для разведывания и отыскания» разбойников. По прибытии в данное село казаком Алисултановым было выведено, что ногайца Тумы Джафарова и его брата Тотее ограбил сын эндириевского владельца Бамата Айдемира Айдемир вместе со своими людьми [Там же, д. 624, л. 69-70].

Донесение ногайца Тумы Джафарова рисует типичную картину ограбления горцами проезжих купцов. И такая картина повторялась снова и снова, несмотря на меры российских властей. Видимо, слишком сильным было желание горцев «нажиться» разбоем. При этом разбое, как выше указывалось, фигурирует родной сын эндириевского владельца Айдемир, что еще более вызывает негодование кизлярского коменданта. Поэтому В. И. Копытовский 19 июля 1766 г. принял следующее решение: «... по сему доношению показанному проситель ногайцу Туме Джарову от подвластных андеевскому владельцу Бамату Айдемирову прибывающих сюда людей к получению пограбленных сыном оного владельца Айдемиром вещей, и отнятых лошадей баранту задержать приказано» [Там же].

Но на этом грабить проезжих купцов не перестали. Российские власти стремились покончить с подобным злом. Необходимо было принимать действительные меры. Поэтому в рапорте от 15 мая 1775 г. на имя генерала Ивана Федоровича фон Медема кизлярский комендант Иван Иванович Штендер уведомляет об учреждении в Костеке караула из казаков и костековцев для обеспечения безопасности торговли. В нем И. И. Штендер по предписанию генерала фон Медема обязался обезопасить дорогу из Костека до Тарков «и по глубине в реке Койсу воды учредить на сей реке в урочище Костек караул с каюками и сделать паромы» [Там же, д. 987, л. 73].

Российские власти в целом были заинтересованы, чтобы обеспечить безопасность торговли в крае. Интересы русских купцов, не раз подвергавшихся нападениям и ограблениям на проезжих через Приморский Дагестан дорогах, требовали от российских властей решительных мер по созданию благоприятных условий для развития торговли и прежде всего безопасности на дорогах.

Таким образом, изложенный материал свидетельствует, что в рассматриваемый период торговля была сопряжена с большим риском. Торговый путь, пролежавший через Приморский Дагестан, был опасным для купцов, направлявшихся по торговым делам в Дербент, страны Закавказья, Персию и обратно. В условиях феодальной раздробленности, когда Дагестан был раздроблен на ряд феодальных владений, обеспечение безопасности торгового пути было нелегким делом. Грабили всех проезжих купцов, независимо от конфессии, гражданства и национальности. Ситуацию усугубляли всевозможные пошлины, взимаемые местными владельцами с проезжих через их территорию купцов. Российские власти предпринимали меры по обеспечению безопасности на дорогах, возмещению ущерба ограбленным купцам и т.д. Несмотря на это, не удавалось обезопасить торговый путь. Лишь в последней четверти XVIII в. российские власти смогли добиться некоторых успехов в создании благоприятных условий на дорогах.

Список литературы

1. **Абдусаламов М.-П. Б.** Роль торговых центров Кумыкии в торгово-экономических связях России с народами Северного Кавказа в XVIII в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 4. № 2. С. 7-15.
2. **Абдусаламов М.-П. Б., Чекулаев Н. Д.** Роль Кизляра в торгово-экономических связях кумыкских феодальных владений с Россией в XVIII веке // Вестник Воронежского государственного технического университета. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Т. 9. № 2. С. 165-170.
3. **Акбиев А. С.** Общественный строй кумыков в XVII-XVIII вв. Махачкала: Эпоха, 2000. 303 с.
4. **Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД).** Ф. 379. Оп. 1.

ROLE OF RUSSIAN AUTHORITIES IN PROVIDING TRADE SECURITY IN COASTAL DAGESTAN IN THE XVIII CENTURY (BY THE MATERIALS OF KIZLYAR COMMANDANT ARCHIVE)

Abdusalamov Magomed-Pasha Balashovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Dagestan State Institute of National Economy
vikingpasha@mail.ru

Murtazaev Arsen Omarovich, Ph. D. in History
Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
arslist777@mail.ru

Relying on the materials of Kizlyar Commandant Archive the article examines trade in coastal Dagestan in the XVIII century. A trade route, which passed through Kumykia, was dangerous for merchants-travellers, who were often attacked by the local residents. The Russian authorities wished to secure the trade route of coastal Dagestan, forbade the local feudal lords and their subjects to commit plunder on the roads. Kizlyar commandants' policy was aimed to provide secure trade in Dagestan on the whole.

Key words and phrases: Kizlyar commandant; Russian authorities; coastal Dagestan; Kumykia; trade; dues; merchants; robberies.

УДК 130.2

Философские науки

В статье раскрывается понимание мультикультурализма как культурно-исторического феномена и инструмента современной политики. В основании исследования лежит анализ мультикультурной сущности западной цивилизации сквозь призму концептуальной реконструкции. Особое внимание уделяется рассмотрению «моделей» мультикультурализма как «инструментов воздействия» на трансформируемые общества в условиях политической глобализации, осмысливается методология приложения идеологии мультикультурализма к условиям современного российского общества.

Ключевые слова и фразы: мультикультурализм; культурная травма; трансформация; социокультурные процессы; глобализация; европоцентризм; идентичность; постмодернизм.

Антонова Елена Леонидовна, к. филос. н., доцент
Белгородский государственный институт искусств и культуры
antonova.bgik@yandex.ru

Таранова Александра Евгеньевна, к. соц. н., доцент
*Белгородский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Д. Путилина*
taranova.bsu@yandex.ru

**«МОДЕЛИ» МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ
ИХ ПРИЛОЖЕНИЯ К УСЛОВИЯМ СОВРЕМЕННОЙ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ РОССИИ
(ОПЫТ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ)**

Социокультурные процессы, протекающие в современном российском обществе, – явление сложное, трудно дифференцируемое и не поддающееся однозначному определению. Тем не менее, в их течении просматриваются симптомы «культурной травмы», порождаемые скрытым конфликтом внутри культуры. Виной всему – антиномичность, которая в эпоху «политической глобализации» [8, с. 166] проявляет себя во всей мощи своих интеграционных и дезинтеграционных потенций: чем стремительней идет процесс унификации политической, финансово-экономической, правовой и правоприменительной систем, приближающей возделанный Западом «конец истории» (Ф. Фукуяма) посредством уничтожения национальной политики и международного права¹, тем глубже становятся межкультурные, межцивилизационные, межконфессиональные и межэтнические расхождения, порождающие глобальные потрясения и конфликты как предвестники «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон). Это означает, что в ходе политической глобализации попытки стандартизации одних сторон жизни неизбежно приводят к «дисгармонии» других как реакции на разрушение исторически сложившейся системы социально-культурного взаимодействия и культурно-цивилизационной идентичности. Для политической глобализации – как «нестественноисторического» процесса – такой результат является отрицательным, так как «единый стиль не только не складывается, но заменяется “плюрализмом”, конкуренцией и конфронтацией стилей жизни» [17, с. 181], которые порождают «хаос», не снимающий,

¹ Уже сегодня, когда, по замечанию В. В. Оглезнева, «различия между “своими” и “чужими” делами, внутренними политическими проблемами и внешними вопросами, суверенными делами национального государства и международными соображениями провести не так просто», новые социальные технологии, направленные на ускорение политической глобализации «предполагают исключение территориального признака из понятия политической власти» [10, с. 167-168], что делает понятия «международная политика» и «международное право» словосочетаниями, лишенными всякого смысла.